

10. Рейтинг стран мира по уровню экологической эффективности в 2016 году // Гуманитарные технологии: Информационно-аналитический портал. <http://gtmarket.ru/news/2016/01/29/7292>.

11. Разовский Ю. В., Алексеев А. Н., Шмелева А. Н., Алексашина Т. В., Руденко Л. Г., Барт Т. В., Бурыкин Е. С., Рязанов А. А. Стратегическое управление ресурсами прибрежных зон. Т. 2. Развитие инфраструктуры прибрежных зон / под общей ред. А. В. Семенова. – М.: МУ им. С. Ю. Витте, 2016. 150 с.

Assessment of the feasibility of sustainable ecological and socio-economic development of Russia

Lyudmila Gennadievna Rudenko, Ph.D., associate professor, dean of the faculty of economics and finance, Moscow Witte University

The article assesses the sustainability of society on the three pillars: economic and ecological well-being, human well-being. Country comparison is carried out on indicators and is determined by the place of Russia in the global society. It is concluded that at any given time, Russia does not have a steady-state, identifies the causes of this situation. Is determined by the potential for sustainable development, outlining the activities to achieve it.

Keywords: sustainable development, human development index, the index of environmental efficiency, GDP, unemployment, forecast.

УДК 336.71

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТАБИЛЬНОСТИ
НАЦИОНАЛЬНОЙ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ В РОССИИ**

*Роман Сергеевич Губанов, канд. экон. наук,
ст. науч. сотр. центра отраслевой экономики,
e-mail: gubanof@mail.ru,
Научно-исследовательский финансовый институт,
<http://www.nifi.ru/ru>*

В статье рассматривается опыт функционирования российской банковской системы, дается оценка ее количественных и качественных показателей, исследуются индикаторы эффективности банковской системы с выделением проблем и перспектив развития национальной платежной системы, анализируются условия кредитования (на примере ипотеки) в российских банковских организациях, приводится расчет индикаторов финансовой устойчивости банковской системы России и дается сравнительная оценка ее результатов с аналогами в странах ЕАЭС. Обобщение национальных условий, факторов и предпосылок дальнейшего развития банковской системы России направлено на укрепление финансовой безопасности государства.

Ключевые слова: банк; банки; банковская система; национальная банковская система; финансовая устойчивость; финансовая безопасность.

DOI: 10.21777/2307-6135-2017-1-27-33

Современная банковская система России служит фундаментальной основой достижения национальных интересов государства в сфере регулирования финансовых рынков, обеспечения позитивного воздействия на реальный сектор экономики, устойчивости национальной валюты, сбалансированности денежных потоков от оказания банковских услуг населению и организациям, рационального перераспределения финансовых ресурсов в интересах бюджетной системы, бизнеса и социальной сферы.

Реалии таковы, что российская банковская система не всегда способна обеспечить требуемые стратегические и тактические решения, выработанные на правительствен-

ном уровне при разработке бюджетов, прогнозов и в условиях конкретного реформирования отраслей народного хозяйства.

Это обусловлено наличием объективных условий международного политического вмешательства в экономику и появлением внутренних деструктивных сил на банковском рынке страны.

Р.С. Губанов

Вместе с тем, по мнению экспертов, в России банковская система пока не сформирована. Доказательством этого является уже то, что кредит, выданный банками, обходится в 20–30% годовых. Набор услуг, которые банки фактически предлагают клиентам, ограничен. Необходимое условие развития банковской системы – конкуренция, действующая или потенциальная. Конечно, появление новых банков повышает риски, но это лучше, чем прекращение развития банковской системы [1].

В условиях возникшего в банковском секторе РФ структурного профицита ликвидности потребность в кредитных инструментах постоянного действия (например, кредиты, обеспеченные нерыночными активами или поручительствами) и операций на открытом рынке (например, недельные аукционы РЕПО) начинает резко снижаться. И наоборот, потребность в инструментах абсорбирования ликвидности (например, через депозитные аукционы) начинает возрастать [2].

Статистика такова, что ликвидность в банковском секторе распределена неравномерно – ряду банков ликвидности не хватает, а у других ее избыток. Для урегулирования ситуации банки, не нашедшие в течение дня партнеров на рынке, обращаются к операциям постоянного действия Банка России, проводимым по инициативе кредитных организаций. Фактически Банк России каждый день проводит такие операции, как по предоставлению, так и по абсорбированию ликвидности. Поэтому уровнем структурного дефицита и профицита естественно считать разницу между задолженностью кредитных организаций по операциям рефинансирования перед Банком России и задолженностью Банка России перед ними по операциям абсорбирования ликвидности [3].

В условиях автономии предложения ликвидности от политики Банка России его динамика формируется в режиме регулируемо плавающего валютного курса, поддерживаемого в определенных границах.

Повышение рисков – это стимул для организации дополнительных резервов финансовых ресурсов, которые в банковской системе аккумулируются под влиянием валютных спекуляций, так как устойчивость национальной валюты подчинена законам рыночного поведения кредитных организаций, их реагированию на валютную политику международных участников бизнеса и валютные отношения. Последние, в свою очередь, в России в последнее время динамично расширяются в силу повышения импорта товаров и услуг, несмотря на реализуемую в нашей стране политику импортозамещения.

Общеизвестно, что рост цен, который наблюдается в последние 20–25 лет, автоматически приводит к увеличению импорта. Рост внешнеторгового оборота за счет активизации ввоза товаров, работ, услуг и продукции на территорию нашего государства неминуемо приводит к усилению потока валютных обязательств, возникающих по фактам оплаты потребляемых товаров и услуг у иностранных контрагентов. В этой связи очевидным для банковской системы становится валютный риск. Он является наиболее ярким примером спекулятивных рисков, которые имеют в своей сущностной основе потенциал или выигрыша, или проигрыша для игрока банковского (финансового) рынка. Возможен также и беспроигрышный вариант, но теоретически. На практике всегда факт по валютным комбинациям отклоняется от плана или прогноза.

Банковская система государства не может продолжительное время жить на валютных спекуляциях (сегодня их сфера крайне сократилась после отказа от «абсолютно

плавающего» курса рубля к доллару) и на торговых оборотах. Это равно опасно и для производства, и для банков. Полезных результатов можно было бы ожидать от соединения промышленного и банковского капитала в межотраслевые финансово-промышленные группы (далее – ФПГ), поскольку они нацеливают на общий (и рост производства, и рост дохода) итог деятельности ФПГ. Однако создание групп идет медленно и скорее формально – за три последних года создано всего лишь 46 ФПГ, выпускающих более 10% промышленной продукции [4].

Ключевым индикатором эффективности национальной банковской системы выступает доля денежной массы в объеме ВВП. Если расширенная денежная масса равна 100% ВВП – экономика работает идеально, спрос стабильный или чуть растет. В России денежная масса равна 40% ВВП, в этом случае происходит либо падение ВВП, либо рост инфляции. Стоимость рубля мало зависит от стоимости нефти – это доказывает и мировой опыт, и положение России с рублем в мае 2016 г. Для крупных биржевиков самое главное, чтобы Банк России не появлялся в качестве регулятора, и тогда они начинают делать деньги, двигая курс рубля куда хотят, что и происходит последние два года. Банк России это может остановить довольно быстро путем валютного регулирования, но он продолжает бороться с реальным сектором экономики монетарными методами [5].

В соответствии со статьей 31 Федерального закона от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» [6] (Закон о НПС) основной целью надзора и наблюдения в национальной платежной системе является **обеспечение стабильности национальной платежной системы** и ее развитие.

Деятельность по надзору за соблюдением не являющимися кредитными организациями операторами платежных систем, операторами услуг платежной инфраструктуры (поднадзорные организации) требований Закона о НПС и принятых в соответствии с ним нормативных актов Банка России осуществляется Главным управлением на основании требований статьи 32 Закона о НПС и включает в себя:

- дистанционный надзор;
- проведение инспекционных проверок;
- осуществление действий и мер принуждения в соответствии со статьей 34 Закона о НПС [7].

Проблема развития национальной платежной системы не единственная. Наряду с ней весьма значимым звеном в цепи национального регулирования банковской системы является механизм создания, реорганизации и (или) расширения филиальной сети банков.

В этой связи затронем проблему научно обоснованной классификации банковских организаций.

С позиций национальной эффективности с точки зрения стратегического развития отечественной финансово-банковской системы целесообразным представляется разграничение банков на две группы. Первая группа банков – это банки, стратегическим направлением развития которых должно быть наибольшее и эффективное удовлетворение потребностей внутреннего рынка банковских услуг. Это в большей степени должно относиться к банкам региональным, обладающим уже налаженными технологиями организации бизнеса. Вторая группа – крупнейшие отечественные финансово-банковские институты, стратегическим направлением развития которых должно стать движение в международное финансово-банковское пространство.

Это прежде всего Сбербанк России с собственным капиталом 1702 млрд руб., ВТБ с капиталом 522 млрд руб., а также Газпромбанк (262 млрд руб.), Россельхозбанк (196 млрд руб.), Альфа-банк (172 млрд руб.), Банк Москвы (167 млрд руб.) и др. Именно они могут более эффективно функционировать на мировом финансовом рынке [8].

В этой связи обратимся к количественным показателям, определяющим тренды развития одного из перечисленных видов коммерческих банков – ПАО «Сбербанк России». Среди анализируемых показателей – количество филиалов и структурных подразделений Сбербанка (рис. 1).

Рис. 1. Динамика количества филиалов и внутренних подразделений банков, ед.
Источник: Банк России.

Наибольшее число внутренних структурных подразделений в ПАО «Сбербанк России» наблюдается в 2009 году – 19 685 единиц, а наименьшее – в течение последних трех лет. Это связано с происходящими процессами ликвидации и реорганизации финансово-кредитных организаций в течение 2013–2016 гг.

Важно исследовать не только практику функционирования банковских организаций России, но и их аналогов в зарубежных банковских системах.

В настоящее время в США предполагается провести реформу банковской системы. Сенат страны уже проголосовал за меры, предложенные администрацией. Одной из главных составляющих предполагаемой реформы является ограничение неконтролируемого роста коммерческих банков. По мнению американских аналитиков, практика показала, что существование банковских гигантов не только не стабилизирует ситуацию, но и, напротив, подвергает финансовую систему еще большему риску.

В настоящее время неподдельный интерес возникает в отношении стабильности расчетов по ипотечному кредитованию, которое в российской практике сформировалось в двух аспектах выдачи кредитов: на общих условиях и с господдержкой (табл. 1).

Таблица 1
Расчет суммы ежемесячных платежей по ипотечному кредитованию на общих условиях и с господдержкой

Банк	Процентная ставка на общих условиях, %	Процентная ставка по программе, %	Ежемесячный платеж по обычной ставке, руб.	Ежемесячный платеж по программе, руб.	Разница в платежах, %
Сбербанк России	13,5	12	34 969	31 597	10,67
ВТБ24	13,5	12	34 969	31 597	10,67
Райффайзенбанк	13,5	11,5	32 711	30 494	7,27
ЮниКредит Банк	12,5	12	34 969	31 597	10,67
Промсвязьбанк	13,8	11,7	35 654	30 934	15,26
УралСиб	15,75	11,5	40 179	30 494	31,76
–	690 050	1 017 316	133	146	12,29

Источник: Леонова Л. Б., Леонов Р. А., Засухина В. С. Ипотечное кредитование в России: настоящее и будущее // Экономика строительства. 2016. № 5.

Анализ данных табл. 1 показывает, что процентные ставки по ипотечному кредитованию в России обладают значительными отличиями. Так, в Сбербанке России процентная ставка за ипотечный кредит по программе государственной поддержки составляет 12%, против 13,5% по ипотеке на общих условиях.

В ВТБ24 условия процентных ставок аналогичны ПАО «Сбербанк России», что влияет на равновеликость платежей и разниц в процентах по двум анализируемым банковским организациям.

Наименьшими процентными ставками по ипотечному кредитованию обладают условия предоставления денежных средств, предусмотренные по программе с государственной поддержкой в Райффайзенбанке и УралСиб: 11,5%. Однако в ПАО «УралСиб» процентная ставка по ипотеке на общих условиях имеет сравнительно большее значение, чем в других финансово-кредитных организациях – 15,75%. Это обуславливает формирование наивысшего из всех альтернатив значения ежемесячного платежа по ипотечному кредиту на общих основаниях – 40 179 руб., в то время как у Сбербанка, ВТБ24 и ЮниКредит Банка аналогичный показатель составил 34 969 руб.

Указанные различия в структуре и составных элементах денежных потоков по ипотечному кредитованию свидетельствуют о том, что выбор банка и конкретной модели кредитования, с одной стороны, позволяет контрагенту осуществить наиболее рациональный выбор и достичь экономии платежей по ипотеке.

С другой стороны, происходит дестабилизация развития кредитно-финансовой системы страны, так как приоритетный выбор формата ипотеки переводит денежные потоки в фонды конкретного банка, ухудшая финансовые позиции большинства других аналогов.

Говоря о кредитном рынке банковской системы России, нельзя не сказать об участии его контрагентов в финансовом обеспечении инфраструктурных проектов, реализуемых зарубежными партнерами. В круг потенциальных клиентов российского кредитного рынка могут войти страны ШОС, БРИКС и других интеграционных объединений.

По нашему мнению, стабильность национальной банковской системы невозможно рассматривать в отрыве от финансовой устойчивости ее развития. Поскольку Россия вступила в интеграционные отношения с государствами Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС), важно учитывать, каковы индикаторы финансовой стабильности ее банковской системы как части банковского сектора единого экономического пространства. В этой связи обратимся к расчету показателей финансовой устойчивости банковской системы стран – членов ЕАЭС (табл. 2).

Таблица 2

Показатели финансовой устойчивости банковской системы стран – членов ЕАЭС за период 2011–2015 гг. [9–12]

Показатели	2011	2012	2013	2014	2015
Отношение нормативного капитала к активам, взвешенным по риску					
Казахстан	17,3	18,0	18,5	17,3	16,5
Беларусь	16,5	22,1	19,0	15,3	19,2
Россия	19,8	20,8	17,4	16,3	17,5
Армения	20,0	16,8	16,7	14,5	16,2
Кыргызстан	30,3	27,9	24,3	21,8	22,5
Отношение нормативного капитала первого уровня к активам, взвешенным по риску					
Казахстан	13,2	13,5	13,3	13,5	14,2
Беларусь	16,4	17,1	14,4	11,5	15,3
Россия	17,8	16,3	17,9	15,2	14,9
Армения	16,7	15,2	14,5	12,7	14,0
Кыргызстан	24,6	17,3	22,6	16,4	17,2
Отношение займов к собственному капиталу					
Казахстан	78,2	40,5	33,1	27,7	27,7
Беларусь	17,5	15,3	14,9	14,0	19,1

Россия	24,6	18,9	15,6	19,2	20,1
Армения	24,5	27,3	25,4	28,6	25,5
Кыргызстан	20,1	18,8	17,7	16,2	15,7
Коэффициент достаточности собственного капитала					
Казахстан	15	15	15	17	15
Беларусь	10	14	14	13	13
Россия	18,1	14,7	13,7	13,2	13,2
Армения	12,7	14,7	12,0	6,4	-3,5
Кыргызстан	11	12	10	11	10
Отношение высоколиквидных активов к обязательствам банков					
Казахстан	21,0	17,5	17,3	18,4	18,4
Беларусь	34,9	34,9	30,5	30,5	31,2
Россия	32,9	24,8	18,9	16,4	15,4
Армения	27,9	25,6	29,1	25,1	28,0
Кыргызстан	74,9	72,7	66,2	65,0	47,0

Анализ показывает, что в 2015 году в России коэффициент высоколиквидных активов в объеме обязательств банков составил 15,4, а в Республике Беларусь рассматриваемый индикатор гораздо выше – 31,2. Коэффициент достаточности капитала России за период 2011–2015 гг. постоянно снижался и достиг к концу 2015 года значения 13,2. В то время как в Республике Беларусь он возрос за анализируемый период с 10 до 13.

В Республике Казахстан достаточность капитала практически не менялась, так как коэффициент был равен 15 в течение 2011–2013 гг., затем он возрос в 2014 году до 17. В Республике Армения в 2015 году наблюдались крайне неэффективные показатели достаточности капитала (–3,5) и отношение займов к собственному капиталу (25,5) на фоне других стран – участниц единой банковской системы.

Таким образом, зависимость банковской системы России от внутренних национальных особенностей кредитования, улучшения платежных систем, финансового благополучия денежного, кредитного и валютного рынков других государств, участвующих в интеграционных объединениях, может привести как к положительному вектору развития национальной валютно-финансовой системы, так и созданию условий стимулирования банковских организаций к высоким критериям конкурентоспособности на международной арене.

Дальнейшее исследование проблемы устойчивости функционирования банковской системы России сквозь призму трансформации законодательного механизма обеспечения экономической безопасности государства в систему гарантий стабильности банковских организаций позволит усилить концентрацию ликвидных активов в зоне оперативного реагирования на возросшие кредитные риски, улучшить макроэкономические индикаторы национальной финансовой системы и повысить эффективность отечественного финансового рынка в целом.

Литература

1. Андрюшин С. А. Долговая нагрузка и фискальные дисбалансы региональных бюджетов Российской Федерации // Банковское дело. 2016. № 10 (273) С. 12.
2. Новиков А. М. Текущая денежно-кредитная политика и фундаментальные проблемы развития российской банковской системы // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2016. № 9. С. 45.
3. Полонский А. Э. Управление ликвидностью банковского сектора в условиях перехода к структурному профициту // Деньги и кредит. 2016. № 10. С. 3–7.
4. Перламутров В. Л. Учитывать исторический опыт // Финансы. 2016. № 10. С. 65.
5. Куликов Н. И., Куликов А. Н. Приватизация госкомпаний и иностранные инвестиции: что даст распродажа государственных активов России ее гражданам // Финансы и кредит. 2016. Вып. 38. С. 20.
6. О национальной платежной системе: Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ (действующая редакция, 2016) // СПС КонсультантПлюс.
7. Гридчин В. А. Надзор и наблюдение в национальной платежной системе: деятельность ГУ Банка России по Центральному федеральному округу // Деньги и кредит. 2016. № 10. С. 16–20.

8. Зиядуллаев Н., Симонова Ю. Совершенствование международной деятельности банков в условиях интеграции и нестабильности // Проблемы теории и практики управления. 2016. № 9. С. 27.

9. <https://www.nbrb.by/statistics/FinancialCapability>.

10. <http://www.nationalbank.kz/?docid=1467&switch=russian>.

11. <http://www.nbkr.kg/index1.jsp?item=1482&lang=RUS>.

12. <https://www.cba.am/ru/SitePages/statfinorg.aspx>.

УДК 336.64

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ПРИБЫЛИ В РАМКАХ ОПТИМИЗАЦИИ ФИНАНСОВОГО ПЛАНИРОВАНИЯ НА ПРЕДПРИЯТИИ

*Владимир Яковлевич Ушаков, канд. экон. наук, проф.,
профессор кафедры финансов и кредита,
e-mail: ushakovv@list.ru,*

*Константин Георгиевич Буневич, канд. экон. наук, доцент,
заведующий кафедрой финансов и кредита,
e-mail: kbunevich@miemr.ru,
Московский университет имени С. Ю. Витте,
<http://muiv.ru>*

В статье рассматриваются некоторые теоретические аспекты бюджетирования на предприятии. Моделируется алгоритм контроля исполнения бюджета, а также предлагается расчетно-аналитический метод прогнозирования прибыли.

Ключевые слова: прогнозирование; бюджетирование; финансы предприятий.

DOI: 10.21777/2307-6135-2017-1-33-39

В.Я. Ушаков

В настоящее время активизируется роль финансов, усиливается значение финансовых показателей в оценке деятельности промышленных предприятий. Особую актуальность приобретает финансовое планирование, представляющее собой определение необходимого объема ресурсов из различных источников и рациональное распределение этих ресурсов во времени и по структурным подразделениям предприятия.

Финансовое планирование охватывает важнейшие стороны финансово-хозяйственной деятельности предприятия, обеспечивает необходимый предварительный контроль образования и использования материальных, трудовых и финансовых ресурсов, создает условия для укрепления финансового состояния предприятия. В рамках настоящего исследования показано, что сложившаяся в настоящее время система планирования имеет ряд недостатков. Указанное мнение подтверждается исследованиями Н. В. Колчиной, которая считает, что большинство российских предприятий еще не приобщилось к управлению финансами через механизм финансового планирования. Это вызвано рядом причин:

- отсутствием ясных целей и понимания миссии предприятия его руководством;
- трудностями многих хозяйствующих субъектов при определении реальной потребности в текущих ресурсах;